Глава 1. Новое тело

Фаргус не мог помнить, как он родился, как делал первые шаги, как впервые заговорил, но магия, точнее область отвечающая за ментальную её часть, даровала способность увидеть то, что было почти уничтожено и пылилось на задворках сознания. Поэтому, когда он "родился" в новом мире, это было совершенно не похоже на то, что он помнил и ощущал в прошлой жизни.

Его первое видение и осознание себя, заставило мага кричать от бессилия и ужаса. Он был словно дух, запертый в ловушке сознания какого-то человека. Он мог видеть, да и то, словно сидел за столом в трактире и глядел на девушек через ажурное стекло. Все было ограничено, как и он сам. Органы чувств были почти все недоступны, а то что осталось пугало Фаргуса, который помнил себя и свою силу и кричал в безмолвном крике от беспомощности.

Сколько прошло времени он тоже не понимал, внутри ловушки все было абстрактно и непонятно. По его личным ощущениям, перед тем, как он смог погасить в себе чувство паники и обрести спокойствие прошли часы. Он обратись к дыхательным упражнениям, чтобы очистить разум, хотя по сути своей не дышал. Он был духом, в чужом теле.

Тело звали Свиридовым Иваном, двадцатишестилетний парень, попавший в аварию больше десяти лет назад на своем мотоцикле Урал. С ним была его девушка, которая погибла. Юлия Громова и Иван жили в посёлке городского типа и с пятого класса были очень дружины, а к окончанию восьмого стали встречаться.

Мотоцикл, на котором они разбились, был отцовским, десятки раз чиняным и перечиняным самим Иваном и по большей части, только им и используемым. И в тот день, когда они разбились, он как раз регулировать тросик тормоза, что по мнению милиции и было причиной аварии.

Девушке не повезло и она умерла, а вот парень выжил, долго пролежал в коме, а когда вышел из неё, уже был овощем. Мама Ивана Вера Михайловна сильно сдала здоровьем, но пыталась выходить сына, а вот отец перенести стресс и волнения не смог, оставив ее вдовой, с инвалидом на руках. У него не выдержало сердце.

- Ваня, давай еще ложечку, молодец, сыночек… - для своего возраста, сорока девяти лет, она была седой и с множеством морщин, особенно под глазами. Женщина держалась из последних сил, надеясь на лучшее, что её сыночек очнется. - Молодец, давай еще ложечку…

Именно это услышал Фаргус, когда медитативная техника дала положительный результат. Он смотрел, через мутные очи Ивана на грустную женщину и слышал отдаленный голос, который был словно глоток свежего воздуха для мага. Парень постепенно ломал оковы его клетки. И даже Вера Михайловна кажется что-то увидела во взгляде сына, на мгновенье, но и этого хватило, чтобы она расплакалась и обняла сына.

Следующий пару дней реального времени и месяцы по ощущениями Фаргуса прошли за выполнением техник контроля сознания, атаки сознания и подавления сознания. Это были десятки техник каждого направления, которые он аккуратно вытаскивал из чертогов своего разума и словно сверяясь с книгой применял в действии.

Вообще, Фаргус был магом огня по своей основной специальности, но академия, в которой он оказался, поощряло любое желание обучаться, поэтому, тогда ещё мальчик, уделил внимание ментальной магии, основополагающей техникой которой было создать чертог, что-то наподобие библиотеки в собственном мозгу, в котором хранились бы знания и воспоминания в быстром доступе.

Сейчас, он был благодарен Мастеру Дариусу, который учил его в данном направлении, благодаря которому он сумел отыскать на дальних полках его подсознания книги по медитативным техникам. Именно в образе книг, он хранил все знания.

Тем временем домой вернулась Вера Михайловна. Она мыла полы в аптеке на первом этаже дома, за счёт этого и еще части подработок, а также выплатам по инвалидности и жила. Женщине давным давно пришлось уволиться со своей старой работы, так как за сыном не было кому ухаживать. Может показаться, что достаточно оставить парня одного на весь день и с ним ничего не случиться, но это не так. Вера Михайловна кормила, мыла и убирала, процессы жизнедеятельности, парня. Она старалась перекладывать сына, чтобы избежать пролежней, массировала его ноги и руки, как ей однажды подсказала медсестра в больнице, чтобы деградация мышц не погубила то будущее, что она рисовала в своих мечтах. Она верила, что сын очнется и снова будет ходить и говорить, что он вернётся к жизни. А для этого требовалось либо время либо деньги, Вера Михайловна выбрала первое, поэтому устроилась мыть полы. С утра в аптеке, к обеду в небольшом офисе местного провайдера, а к вечеру и во дворе, заменяя дворника Степана Ильича. Так и жила, работая весь день и ухаживая за сыном в промежутках.

- Ваня, как ты сыночек? Все хорошо? Что же ты шторки не открыл… - она часто говорила с ним, как будто тот был нормальным, так ей тоже посоветовал врач, но уже несколько другого профиля. Она открыла шторки, выпуская в небольшую комнату лучи солнца и улыбнулась, глядя сыну в глаза. Сделав несколько шагов в сторону коридора, она встала как вкопанная и осторожно перевела взгляд на сына. Тот смотрел на неё. - Сыночек?!

Она подбежала к нему и его взгляд последовал за ней, с небольшим опозданием, но он смотрел на женщину, осмысленно. Иван за все время, что Вера Михайловна выхаживала его, не проявлял вообще никаких осознанных действий, ни движений глаз, ни поворота головы, ни сжатия ладони, а тут, он внимательно смотрел голубыми глаза в такие же глаза матери.

- Сыночек! - она кинулась обнимать ребёнка, с плачем навзрыд.

Всё, чего смог добиться Фаргус за эти месяцы, это перехватить зрение. Своими практиками, он рушил оковы чужого, уже мёртвого сознания, но делал это очень медленно. Ему не хватало продвинутых техник, мастерства и хоть какого-нибудь указателя, маяка, в котором он мог бы целенаправленно двигаться. Маг снова ушел в поиски той техники, которая поможет ему побыстрее взять контроль над телом, но пока этого не произошло, он обращался к древней как мир медитации и постепенной освобождал сознание, слой за слоем.

За это время, к Вере Михайловне приходили врачи, сначала двое, а потом целая орава, которая даже не удосужилась снять обувь. Это был консилиум из местного медицинского института, профессоров которого сильно заинтересовал случай, такого позднего возвращения сознания у пациента с явно выраженным отсутствием мозговой активности.

Что весьма озадачило врачей, так это то, что Иван не реагировал на внешние раздражители, такие как свет и лица врачей. Взгляд парня был прикован к одной точке, пока в поле зрения не появлялась Вера Михайловна. Фаргус использовал остаточную связь сознания Ивана, для того, чтобы контролировать зрение, но когда он медитировал в поисках знаний, контроль был за Ваней.

- Уникальный случай, впервые с таким сталкиваюсь на своей практике. Вера Михайловна, я прошу вас дать разрешение на углубленный анализ вашего сына. С его помощью, возможно, мы сможем выявить такие процессы в мозге, о котором другие и не подозревали. - мужчина с седой бородой и в манжете поверх рубашки, вместе с коллегами из института обступили Веру

Михайловну. Женщина была готова дать письменное согласно, но по обыкновению своему спросила сына:

- Сынок, поедешь с ними? - это было ничего не значащий вопрос, ответ на который никто не ожидал получить, но лёгкое, неспешное движение головы, заставило ученых остолбенеть от удивления. Ваня, отрицательно покачал головой. После такого, убедить женщину никому не удалось. Она выгнала всех из квартиры и с улыбкой, впервые, со счастливой улыбкой, вернулась к сыну. Её мечты постепенно сбывались.

http://tl.rulate.ru/book/65334/1720339